

под именем «Душинькины похождения» сообщаю почтенной публике: ее-то заключения послужат мне правилом, что должен думать я о своем вкусе».⁴³

Работа над ирои-комической поэмой требовала от Богдановича переосмысления многих установившихся и привычных литературных представлений. Выработка собственных принципов построения пародийной поэмы необходимо требовала критического пересмотра и переоценки «серьезного» эпического жанра, на высмеивании которого создавались иронические поэмы Чулкова, Майкова и примыкавшая к ним «Душенька».

Воспользовавшись как поводом предстоящим выходом в свет русского (прозаического) перевода «Илиады», выполненного Якимовым, Богданович поместил в «Собрании новостей» большую статью с критикой гомеровского эпоса. Представляя собой своеобразный критический комментарий к «Душеньке», она формулирует очень важные творческие принципы Богдановича, и потому мы приводим ее почти целиком, с очень незначительными сокращениями: «Илиада, поэма древнего греческого стихотворца Гомера, хотя еще только в печать назначена, но можно о сей книге сообщить некоторые примечания. . . Любители древности говорят о сей поэме, что она вся наполнена высокими мыслями, высокими изображениями, высоким слогом и сочинителя оной почитают божеством парнасским. Но в нашем веке множество неверных с некоторою уповательною смелостью разрушают олтарь сего бога. Сии нововерцы все в ней критиковали и самое расположение сей поэмы. Говоря же, во-первых, о плане, они входят потом во все подробности оной. Они считают весьма странным описанием, что цари и великие полководцы сами на поварне стряпают, что везде не забыто любимое их кушанье, то есть говядина, баранина и свинина, жареная на угольях; что богатство их состоит только в скоте; что они дарят друг друга котлами, таганями и вещьми, тому подобными; что Гомер иногда заставляет плакать своих героев, иногда же в спорах они говорят друг другу толь низкие брани, как будто бы они все были пьяные нищие. Те же критики находят произведения его богов грубыми сказками. Они критикуют к тому уподобления, эпитеты и частые повторения. По их мнению, Гомер всегда следует одному своему стремительному и необузданному воображению, без всякого разбора; всегда выходит из своей материи и прилепляется к эпизодам и самым безделицам; более старается хорошо сказать, чем хорошо мыслить; притом еще слог его часто находят без благородных мыслей простонароден,

⁴³ Там же, нумерованная страница.